

The illustration is a detailed, painterly scene. In the upper left, a large, dark wooden clock face with white numerals is partially visible. A man with a beard, wearing a light-colored tunic and a dark apron, stands on a wooden beam, looking towards the right. A large, dark wooden beam runs diagonally across the upper right, with a rope and pulley system attached to it. A large, dark, cylindrical bell hangs from the pulley. In the foreground, a large, dark metal key lies on a wooden surface. In the background, a stone archway frames a view of a town with red-roofed buildings and a church spire. The overall style is reminiscent of a classic book cover illustration.

Игорь
Орлав

Между ударами

— КодМЫ —

Игорь Орлав

Между ударами

<https://litres.ru/74676838>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Между ударами» — короткий рассказ о ремесле, магии и цене поспешного обещания. В Клинцах-на-Ветру городской часовщик Савел Рудый подключил новую сушильную к башенному приводу. Стрелки идут верно, колокол бьёт вовремя, а на готовой ткани появляются бурые полосы. Мастерница Лида Северина требует ровного полотна, смотритель башни не позволит трогать городской бой, и под обещанной выработкой стоит подпись самого Савела. Чтобы исправить работу, ему придётся проследить путь каждого толчка и разобраться, чего не показала первая удачная проба. Спокойное ремесленное фэнтези о сопротивлении материала, неудобных обязательствах и звуке наконец исправного механизма.

Игорь Орлав

Между ударами

Между ударами

Игорь Орлав

Лида Северина разложила ткань прямо на счёте за новые рамы. Через серое полотно шла бурая полоса шириной в ладонь.

— Вот здесь ваши часы решили отдохнуть.

Савел Рудый отодвинул чашку, чтобы не добавить к полосе ещё и круг.

— Часы не отдыхали.

— Полотну от этого легче?

Он провёл ногтем поперёк волокон. Бурая часть была жёсткой, словно в неё втерли сухую глину. Заказ на подключение сушильни лежал под локтем; внизу Савел различил собственную подпись. Сорок восемь лет прожил, а всё ещё оставлял подпись там, где следовало сначала оставить вопрос.

В башню поднялись втроём. Антон Вешний, смотритель, придержал дверь плечом. Над шахтой висел единственный чугунный груз, поднятый утром. От него получали усилие и часы, и колокол, и новая сушильня на другой стороне площади.

Савел откинул крышку распределительной пластины. Тонкая светлая жилка под стеклом ровно пульсировала: ход часов брал своё первым. Две широкие жилки сходились ниже, у чёрной черты. Один тяжёлый толчок пластина пропустила; два сразу — нет. При совпадении она отдавала усилие колоколу, а команду рамам гасила.

— И потом возвращает? — спросила Лида.

— При прямой подаче — теряет.

Рядом стоял регулятор с ползунками задержки. Савел отвлёк один, придержал рабочую команду и выпустил её на свободном такте. Из открытой двери сушильни донёсся короткий стук.

— Можно заставить её ждать. Но груз от ожидания вверх не поднимется.

Лида потёрла ткань между пальцами.

— Наш ветролист терпит короткую выдержку. Только следующую надо считать после поворота. Если потом навесты-вать, опять будут полосы.

Антон закрыл ладонью винт боя.

— Вот это не трогаем. И бегать сюда к каждому удару я не стану.

Савел достал записную книжку. Ему хотелось обещать, что к обеду всё будет исправно. Вместо этого он спросил, сколько испорченного полотна осталось для проб.

* * *

На площади в Клинцах-на-Ветру пахло печным дымом и

мокрыми канатами. Ветер поднял угол счёта, который Лида несла обратно, и Савел увидел над своей подписью: «До шести партий за смену».

Он вписал это число после испытания пустых рам.

В сушильне тёплый воздух шёл от кирпичной печи. Чары ничего не грели: они только поворачивали рамы, подставляя потоку другую сторону ткани. Лида велела нагрузить пробную раму мокрыми обрезками до обычного рабочего веса. Савел попросил сначала повесить половину.

Лёгкая рама прошла несколько поворотов без задержки. Полная тоже исправно перевалилась через ось, скрипнула втулкой и замерла до следующего толчка.

— Втулка сухая, — сказал он.

Лида протянула маслёнку. После смазки скрип исчез. Пропуск остался.

Ровно в десять пришло время поворота, но рама не двинулась. Над крышей ударил колокол. Лида придержала край полотна, чтобы тот не попал под крепление. Савел поставил на бумаге крестик.

У него на ящике лежали обычные карманные часы, сверенные утром. Он сравнил их с башней: минутные стрелки подошли к отметке вместе. Антон, стоявший у окна наверху, поднял лист с числом ударов. Все десять прошли вовремя.

Савел ещё полчаса отмечал движения рамы. Между боями каждый толчок доходил. У окна висел привязанный к верёвке колокольчик для связи с башней, но дёргать за него не

понадобилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.